

УДК 1 (091)

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ПСИХОАНАЛИЗ И НЕОМАРКСИЗМ В КОНЦЕПЦИИ Э. ФРОММА

А.В. Гнедько

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Фрейд и Марксу, как подчеркивает сам Э. Фромм, принадлежит особая роль в формировании его философских воззрений. Их учения, по его мнению, существенно повлияли на панораму антропологической мысли XX столетия. В статье анализируются особенности и противоречия синтеза психоанализа и марксизма, осуществленного Фроммом.

Ключевые слова: марксизм, психоанализ, экономические потребности, идеологическая надстройка, капитализм, отчуждение, социальный характер.

В своих исследованиях Э. Фромм отмечает, что учение Маркса в большинстве своем имеет одностороннюю трактовку, в том плане, что Маркса воспринимали лишь в контексте его политических и экономических идей. Однако Фромм открыл для себя Маркса именно как философа: «И хотя в своих последних трудах Маркс уделяет больше внимания рассмотрению экономических проблем, нежели проблем человека и его потребностей, сфера экономики всё же никогда не была для него самоцелью и никогда не переставала быть средством удовлетворения потребностей человека» [13, с. 144]. В исследованиях Фромм опирается на ранние работы Маркса, такие, как «Экономически-философские рукописи 1844» и др., в которых анализируется проблема человека и специфики его существования. В этих трудах, по мнению Фромма, прослеживается четкая гуманистическая направленность его учения. Причины односторонней трактовки Маркса Фромм видит, во-первых, в том, что Маркс никогда систематически не излагал свои антропологические и психологические воззрения. Второе, на что обращает внимание Фромм, это искажение сути его «исторического материализма». И третье, что динамическая психология Маркса появилась слишком рано, чтобы привлечь внимание. Фромм пишет по этому поводу, что «вплоть до Фрейда последовательная теория психологии не была разработана, и фрейдовский психоанализ стал самой значительной системой динамической психологии. Популярность психоанализа, в некоторой степени вызванная его механистическим материализмом, помешала оценить ядро гуманистической психологии, сформулированной Марксом» [15, с. 29].

Фундаментом динамической психологии Маркса, по мнению Фромма, является фактор взаимодействия влечений и социально-экономических условий. Маркс, подобно Фрейду, полагал, что человеком руководят страсти и влечения. Однако Фромм подчеркивал, что

«плодотворность» марксовой концепции влечений состоит в том, что он «разграничил их на “постоянные” и “относительные”» [15, с. 30]. Кроме того, Маркс показал, что социально-экономические условия оказывают влияние на влечения. Постоянные (секс, голод и т. д.) существуют при любых обстоятельствах, однако социальные условия могут менять их направленность. Относительные же связаны напрямую с особенностью социальной организации общества и соответственно не являются неотъемлемой частью человеческой природы. Таким образом, они рассматривают влечения под разным углом. У Фрейда все влечения и потребности человека обусловлены его природой и представляют, по сути, замкнутую систему «*homme machine*». Они замкнуты сами в себе, используют внешний мир как средство удовлетворения своей природной сути. Суть природы влечения у Маркса выражены следующим утверждением: «Страсть является способностью человека, направленной на достижение целей» [15]. Страсть рассматривается как объект общественных связей и отношений. У Маркса сама природа человека наделена динамизмом, стремлением, направленным вовне. «Динамизм человеческой природы коренится прежде всего в этой потребности человека применять свои способности по отношению к миру, а не в необходимости использовать мир как средство удовлетворения своих физических нужд» [2, с. 42]. В «Капитале» Маркс называет человека «социальным животным». Тем самым он указывает, что человек реализует себя как сущность только во взаимодействии с обществом и окружающим миром. «Если человек, – утверждает Маркс, – не связывает себя активно с другими людьми и с природой, он теряет себя, его влечения теряют свои человеческие качества и принимают качества животного» [15, с. 32].

Фромм особо подчеркивал, что Маркс осмысливал влечения с точки зрения их естественной природы и неизбежности. И, в свою очередь, критиковал общество, где господствуют материальные ценности, за их одностороннее использование. Он показал, что при определенных условиях влечения могут принимать односторонний характер, делая таким и мышление человека. Фромм говорит, таким образом, об искаженном понимании материалистической теории Маркса, при котором якобы основным мотивом поведения человека является удовлетворение материальных потребностей. Однако, поясняет Фромм, материализм Маркса – это не преобладание материальных потребностей над идеей. Он имеет в виду, что главное – это реальные потребности и стремления человека, а не идеи о себе и мире. По-другому трактует Фромм и якобы марксистский постулат о том, что экономические мотивы главные в жизни человека. Он пишет: «Исторический материализм – это совсем не *психологическая* теория; его основной постулат состоит в том, что средства производства определяют практическую жизнь человека, его способ бытия и эта практика жизни определяет его мышление и социальную и политическую структуру его общества» [17, с. 114]. То есть, поясняет он, че-

ловек должен сначала есть, пить и т. п., а уж потом заниматься политической, наукой, культурной деятельностью и т. д. И это не является какой-то идеологией, это просто жизненная необходимость. Очевидным фактом является то, что удовлетворение естественных потребностей создает условия для полноценного функционирования и развития человека. Маркс как раз и критикует капиталистический строй за то, что тот возвел потребление и экономику в ранг культа.

Таким образом, у Маркса главной человеческой потребностью является стремление быть связанным с миром и утверждать себя в этой связи. Эту потребность, как отмечает Фромм в своей концепции, можно охарактеризовать как потребность в самореализации, осуществление своих творческих сил. Для Маркса основное значение имеет человек. Представления Маркса о человеческой природе, по мнению немецкого философа, заметили немногие его исследователи. Это, подчеркивает Фромм, несомненно, революционный элемент динамической психологии Маркса.

По мнению Фромма, Маркс убедительно показал, что социально-экономические факторы определяют поведение человека и формируют его потребности. Или, как написал Маркс в «Немецкой идеологии», что «не сознание определяет бытие, а бытие определяет сознание». Фромм использует эти положения Маркса для «реконструкции» классического психоанализа. Фрейд не абстрагируется полностью от влияния социальных условий на влечения. Однако он все-таки не занимается анализом социально-экономических условий, в чем, по мнению Фромма, и заключается серьезная ограниченность его теории. Ревизии подверглась прежде всего главная структура фрейдовского учения – теория бессознательного. В итоге меняется его природа, а следовательно, и мотивы человеческой активности. У Фрейда бессознательное есть сфера инстинктивных влечений, а источником всех потребностей являются сексуальная энергия и инстинкт самосохранения. Тем самым действие бессознательного обусловлено сугубо внутриспсихическими процессами. В концепции Фромма бессознательное больше не рассматривается как закрытый уголок человеческого сознания. Бессознательное становится социальным, так как формируется под влиянием социальных условий и несет на себе отпечаток социоэкономических структур.

Однако, как отмечает Фромм, марксова концепция человека имеет серьезный изъян. Взгляды Маркса на природу человека находились в рамках классического подхода в духе Просвещения. Он считал человека разумным и рациональным существом. И тем самым недооценил влияние иррациональных сил на человека. Показав, что человек формируется социальными и экономическими структурами, он не сумел в должной степени представить, как человек формирует эти структуры [13, с. 148].

Такая недооценка человеческих страстей, как замечает Фромм, привела его к ошибочным взглядам. Он недальновидно считал, будто политических и экономических изменений достаточно для изменения и

совершенствования человека и общества. А также ошибочно полагал, что ликвидация частной собственности – достаточное и весомое условие для построения социализма. Фромм пишет по этому поводу следующее: «Подобно тому как Фрейд полагал, будто освобождение от неестественных и слишком строгих сексуальных табу приведёт к душевному здоровью человека, так и Маркс думал, что освобождение от эксплуатации автоматически создаст свободных людей, готовых к сотрудничеству» [13, с. 149]. Короче говоря, Маркс «не понял», что более совершенное общество не может быть создано людьми, «не претерпевшими внутреннего морального перерождения». В отличие от Маркса, считавшего человека разумным и психически здоровым существом, Фромм утверждает, что люди, живущие в капиталистическом обществе, – существа иррациональные, невротичны с навязчивыми стремлениями, если не психически больные люди. Заблуждения, связанные с переоценкой политико-правовых факторов, и наивный оптимизм Маркса, Фромм объясняет тем, что Маркс находился под влиянием традиций среднего класса того времени [13, с. 150].

Исходя из этого, Маркс, как, впрочем, и Энгельс, не смогли показать, как социально-экономический базис отражается на внутреннем мире человека, т. е., каким образом экономические потребности переходят в идеологическую надстройку. И здесь Фромм наоборот компенсирует недостаток учения Маркса психоанализом. Фромм объясняет механизмы взаимодействия человека и общества, потребностей и надстройки с помощью «социального характера». Социальный характер Фромм рассматривает как психологическую конструкцию личности, которая обуславливает не только поведение человека, но и его мышление, чувства. Он формируется под влиянием социальных условий и установок, господствующих в обществе, закладывает в психике и сознании человека определенные ориентиры поведения и мышления, тем самым детерминирует его деятельность. И потому Фромм критикует взгляды Маркса относительно того, будто радикальные политические и экономические перемены автоматически изменяют и сознание людей: «...новая элита, обладающая прежним социальным характером, будет стремиться воссоздать условия старого общества в новых социально-политических институтах, созданных революцией» [14, с. 79]. Социальный характер, таким образом, является непосредственным проявлением социального бессознательного. Социальный характер направляет человека и координирует его потребности с ожиданиями и требованиями общества. Социальный характер способствует адаптации индивида к существующим условиям. Форма подобной адаптации, отмечает Фромм, может быть разной, а следовательно, и типы социальных характеров различны. В основе каждого типа лежат свои психические механизмы адаптации, усвоения. С помощью этой концепции Фромм пытается не только раскрыть психологические условия функционирования того или иного об-

щества, но и объяснить зарождение тех или иных идей, идеологий. Кроме того, он подчеркивает, что полное осознание человеком самого себя возможно только через изучение социального бессознательного. Таким образом, экзистенциальный психоанализ Фромма показывает, что экономические, социальные и психологические факторы постоянно взаимосвязаны друг с другом. Причем их связь взаимообусловлена. Фромм утверждает, что хотя социально-экономическая структура формирует человека, нельзя забывать и том что человеческая природа также создает общественные условия [13, с. 50].

Существенный вклад в концепцию Фромма внесла и марксова критика капиталистического общества. Маркс одним из первых кто обстоятельно показал деструктивное воздействие общества на человека. Критика современной цивилизации, как отмечал в свое время еще В. Райх, является характерной чертой как для Маркса, так и для Фрейда. Однако содержательная направленность её отличается. Критика Фрейда направлена все-таки не на социальные установки и нормы, а на пуританскую мораль, культурное лицемерие. Она не затрагивает социально-экономическую структуру, и в этом, как уже упоминалось, существенная ограниченность его теории. У Фрейда общество выполняет лишь функцию подавления. Соответственно неврозы рассматриваются как следствие подавленной сексуальности. Маркс же критикует капиталистические отношения и общество потребления, которые являются фундаментом современной цивилизации до сих пор. Маркс, по мнению Фромма, глубоко показал враждебность капитализма для человека, так как в капиталистическом обществе человек является лишь безличным винтиком системы и рабом некой социально-экономической надстройки. Особое место в его критике капиталистического строя занимает явление отчуждения. Отчуждение является ключевой проблемой концепции Фромма и Маркса и рассматривается ими как психическое отклонение, вызванное пагубным воздействием общества. У Маркса процесс отчуждения происходит в трудовой деятельности. Он вкладывает всего себя в производство вещей. Однако капиталистическое производство превращает отношения людей в обычные товарные отношения, которые обезличиваются и опредмечиваются. Этот мир вещей порабощает человека, вещи становятся более значимыми, чем он сам, как для него, так и для других. Фактически он сам становится вещью. Его внутренняя жизнь делается беднее, фактически он больше не принадлежит себе. Происходит отчуждение от своего труда, от самого себя и других. Деятельность человека не является больше свободной сознательной деятельностью. Работа для человека – это лишь форма борьбы за существование и выживание и не более того. Маркс также пишет по этому поводу, что в таком труде рабочий не утверждает себя, не развивает свои физические и духовные силы, а лишь изнуряет их. «В силу этого труд его не добровольный, а вынужденный; это – принудительный труд. Это не удовлетворение потребности в труде, а только средство для удовлетворения всяких других

потребностей, но не потребности в труде» [7, с. 38]. «Отчужденный труд превращает образ жизни человека, а также природу, как его ментальный вид собственности, в отчужденное бытие и в средство его индивидуально-го существования. Это отчуждает от человека его собственное тело, окружающую природу, его психическую и его человеческую жизнь» [7, с. 103]. Таким образом, как отмечает Фромм, социальные неврозы представляют большую опасность для человека, нежели подавление либидо. Он пишет: «Как бы ни были сильны сексуальное влечение и все производные от него побуждения, они ни в коем случае не самые могущественные силы в человеке, а их неудовлетворённость не приводит к психическому расстройству. Наиболее мощные силы, определяющие поведение человека, берут начало в условиях его существования, в самом положении человека» [13, с. 18].

Однако, как заметил Фромм, марксовой концепции не хватало психологизма. Как уже отмечалось, он переоценил роль внешних факторов, наивно полагая, будто социально-экономических изменений в обществе достаточно для преодоления человеческой деструктивности и отчуждения. Главным фактором преобразований, по мнению Фромма, выступают не исторические силы, а гуманистический психоанализ [9, с. 152]. И переход к социализму, о котором писал Маркс, возможен только после морального перерождения людей. Не смог он представить и всю глубину такого явления как отчуждение. Ошибкой Маркса, было думать, что отчуждение характерно в основном для рабочего класса и что частная собственность главная причина такого отчуждения. Маркс не смог осознать масштабы массового отчуждения человечества. Он не учел, что другие социальные структуры современного общества, например, такие как бюрократия, также враждебны человеку. Что отчуждение характерно не только для сферы производства, но и для сферы потребления. Изменение формы собственности не изменит деструктивные наклонности и ценности человеческого общества. «Собственность и право собственности были центральными категориями капиталистической экономики, и Маркс оставался в тех же рамках, когда определял цели социализма, переворачивая капиталистическую систему собственности и требуя “экспроприации экспроприаторов”» [13, с. 158]. Фромм рассматривал отчуждение как тотальное явление, которое пронизывает собой все общественные отношения. Крайней формой отчуждения он считал отчуждение от самого себя. Фромм считает, что для решения проблемы отчуждения, проистекающей из экзистенциальной потребности человека в самоидентификации, необходимы как внутренние, личностные, так и внешние экономические и политические изменения.

Можно говорить о том, что Фромм рассматривает проблему отчуждения в неразрывной связи с социально-экономическими основами общества. Но его концепция «экзистенциальных» дихотомий заставляет взглянуть на проблему отчуждения и в онтологической плоскости. Главная мысль этой концепции состоит в том, что человеческое существ-

вание изначально противоречиво. Человек является частью природы как биологический вид и в то же время в силу своей разумной части оторван от неё. Фромм пишет: «Разум – счастливый дар человека и его проклятие; он заставляет его вечно трудиться над разрешением неразрешимой дихотомии» [18, с. 20]. Разум человека порождает многие проблемы, такие как жизнь и смерть, смысл существования и т. д. Человек, будучи оторван от природы, стремится обрести гармонию с миром, что также порождает проблему: он направлен на слияние с миром и в то же время хочет сохранить свою индивидуальность и независимость [6, с. 226]. Таким образом, отчуждение предстает и как экзистенциальная проблема. Человек, можно сказать, уже по факту существования является отчужденным от окружающего бытия. Невозможность разрешения экзистенциальных дихотомий заставляет человека по-разному реагировать на проблему своего существования. Люди в своем стремлении преодолеть отчужденность от мира выбирают разные способы, нередко деструктивные, которые ведут к потере себя. И так получается, что, стремясь преодолеть одно отчуждение, люди приходят к другому. Таким образом, Фромм рассматривает проблему человеческого существования не только в контексте социально-личностных взаимодействий, но и в онтологическом плане. У Фромма личностные и онтологические характеристики, с одной стороны, дополняют друг друга, а с другой – выступают в противоречии. Это является особенностью учения Эриха Фромма, которая выводит его за рамки психоаналитического метода.

В попытках объяснить механизмы взаимодействия человека и общества Фромм опирается на учения Маркса и Фрейда. Он пишет по этому поводу: «Меня мучили вопросы о явлениях индивидуальной и общественной жизни, и я жаждал получить на них ответы. Я нашел их в учениях как Фрейда, так и Маркса» [17, с. 100]. Для этого ему было необходимо, с одной стороны, преодолеть существенные различия этих учений, а с другой стороны, достичь синтеза с помощью тщательного осмысления и критического анализа обоих мыслителей [17, с. 101].

Неомарксистская трактовка помогла Фромму найти точки соприкосновения двух учений. Главным основанием для соединения этих учений, по мнению Фромма, стало то, что в центре этих теорий стоит проблема личности. Оба в той или иной мере показывают нам противоречивость человеческого существования, то, что человеческое бытие характеризует состояние постоянного конфликта. В то же время для них характерно стремление решить эту проблему человеческого существования. Можно сказать, что взаимодействие этих теорий в рамках концепции Фромма помогло преодолеть их собственную ограниченность. Маркс показал, что человеческое сознание и бытие неразрывно связаны с социально-экономическими факторами. И что последние формируют его потребности и определяют поведение. Это помогло по-другому взглянуть на природу человека и расширить границы классического психоанализа. В

то же время недостаток марксизма как раз заключается в отсутствии психологизма. Маркс не сумел показать глубины взаимодействия человека и общества. Можно сказать, что в своей философской теории Фромм социологизирует классический психоанализ и психологизирует социальное учение Маркса. Синтез этих двух теорий привел Фромма к социокультурной форме психоанализа и во многом предопределил гуманистический вектор его развития. Однако в своих исследованиях и попытках разрешить проблемы человеческого существования Фромм вышел за пределы фрейдомарксизма и психоаналитической теории. Он создал своеобразную философскую антропологию, которая, по сути, стала этическим учением с программой общественного развития.

Список литературы

1. Гуревич П.С. Философская антропология. М.: Издательство «Омега-Л», 2010. 607 с.
2. Добренков В.И. Психоаналитическая социология Эриха Фромма. М.: Альфа-М, 2006. 448 с.
3. Добренков В.И. Неофрейдизм в поисках «истины». М.: «Мысль», 1974. 144 с.
4. Егорова И.В. Философская антропология Эриха Фромма. М.: ИФ РАН, 2002. 164 с.
5. Лейбин В.М. Фрейд, психоанализ и современная западная философия. М.: Политиздат, 1990. 397 с.
6. Лейбин В.М. Психоанализ и философия неофрейдизма. М.: Политиздат, 1977. 246 с.
7. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собр. соч. Т. 42. С. 41–174.
8. Руткевич А.М. От Фрейда к Хайдеггеру: Критический очерк экзистенциального психоанализа. М.: Политиздат, 1985. 175 с.
9. Уэллс Гарри. Крах психоанализа. От Фрейда к Фромму. М.: Издательство «Прогресс», 1968. 290 с.
10. Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа. СПб.: Издательство «Алетейя», 1998. 256 с.
11. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Аст, 2011. 288 с.
12. Фромм Э. Величие и ограниченность теории Фрейда. М.: Аст, 2000. 448 с.
13. Фромм Э. Здоровое общество. М.: Аст, 2006. 544 с.
14. Фромм Э. Иметь или быть. М.: Аст, 1998. 320 с.
15. Фромм Э. Кризис психоанализа. (1970) / пер. П.С. Гуревич. М.: Аст; Полиграфиздат, 2010. 256 с.

16. Фромм Э. Марксова концепция человека // Душа человека. М.: «Республика», 1992. С. 375–414.
17. Фромм Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий. М.: Айрис-пресс, 2005. 352 с.
18. Фромм Э. Человек для самого себя. М.: Аст, Астрель, 1992. 320 с.

EXISTENTIAL PSYCHOANALYSIS AND NEO-MARXISM IN E. FROMM'S DOCTRINE

A.V. Gnedko

Tver State University, Tver

E. Fromm emphasized that S. Freud and K. Marx played a particular role in the formation of his philosophical world outlook. Their heritage greatly influenced different trends of the 20-th century anthropological thought. Specific characteristics and contradictions of the psychoanalysis and Marxism synthesis in Fromm's theoretical heritage are analyzed in the article's format.

Keywords: *Marxism, psychoanalysis, economic needs, ideological superstructure, capitalism, alienation, social character.*

Об авторе:

ГНЕДЬКО Андрей Владимирович – аспирант кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: andrewklin_86@mail.ru

Author information:

GNEDKO Andrey Vladimirovicch – Ph.D. student of the Dept. of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, Tver. E-mail: andrewklin_86@mail.ru